

УДК 347.787+904(476.)

DOI 10.52928/2070-1683-2023-35-3-55-68

ИТОГИ НАТУРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ СТЕН И ПОДПОЛья ПЕРВОГО ЭТАЖА ДОМА ПО ПРОСПЕКТУ Ф. СКОРИНЫ, 5

А.А. СОЛОВЬЁВ

(Национальный Полоцкий историко-культурный музей-заповедник)

В статье представлены итоги натурного изучения первого этажа восточной части бывшего гостиничного комплекса «Гранд Отель» на углу ул. Ленина и проспекта Ф. Скорины. Расчистка подполий, пазух сводов над подвалами и зондажные работы на стенах позволили выявить ряд разновременных конструкций и археологических артефактов, связанных с архитектурной историей изучаемого здания и располагавшихся в нём различных учреждений. В частности, особый интерес представляют артефакты, связанные с функционированием данного здания как составного корпуса «Гранд Отеля», располагавшегося здесь до 1917 г. и возрождаемого сегодня новым собственником.

Ключевые слова: «Гранд Отель», натурные исследования, городская архитектура, шурфы, зондажи, кафель, изразцы, реконструкция.

Введение. Изучаемое здание располагается по адресу: проспект Ф. Скорины, 5, г. Полоцк. Объект является историко-культурной ценностью 3-й категории. Длительное время здесь находились учебные помещения Профессионально-технического училища № 2 (с мая 2004 г. – Полоцкого государственного профессионально-технического колледжа, с июля 2014 г. – Полоцкого государственного химико-технологического колледжа). В 2019 г. объект был приобретен частной компанией ООО «Форт кей» с целью устройства в нём гостиничного комплекса под названием «Гранд Отель». Весной этого же года в здании начались ремонтно-строительные работы. Необходимость сбора дополнительных сведений по реконструируемому историческому объекту, имеющему статус историко-культурной ценности, стала целью детального натурального изучения памятника. В том же 2019 г. были приобретены остальные примыкающие к зданию постройки, среди них дом № 3 по проспекту Ф. Скорины и объекты со стороны дворовой территории.

Здания, обращённые фасадами на проспект, получили названия «Отель» (дом № 5) и «Сталинка» (дом № 3). Корпус, расположенный в глубине квартала, получил название «Перемычки», поскольку соединял упомянутые выше здания со стоявшим строением на северной стороне квартала. Здание (его мы назвали «Крепость»), обращённое главным фасадом на ул. Советская (ранее – ул. Спаская), не имело каких-либо архитектурных украшений, но отличалось значительной толщиной стен и небольшими размерами окон. О древности постройки также свидетельствовало низкое расположение окон нижнего этажа, что указывало на значительное нарастание культурного слоя со стороны улицы. На проспект Ф. Скорины выходят фасады двух зданий изучаемого гостиничного комплекса: западное (дом № 3) и восточное (дом № 5). Данная работа посвящена натурным исследованиям подвалов, фундаментов и стен первого этажа «Отеля», расположенного на углу проспекта Ф. Скорины и ул. Ленина (дом № 5) (рисунок 1).

Изучаемая нами часть комплекса в начале XX в. располагалась на углу улиц Витебской и Вознесенской, имела два лицевых фасада – южный и восточный с элементами архитектуры классицизма и эклектики. Северный фасад (со стороны двора) сегодня практически лишён украшений, а несогласованное расположение окон его этажей свидетельствует о наличии перестроек. Дата возведения здания «Отеля» неизвестна, однако по своим конструктивным и архитектурно-стилистическим особенностям его можно отнести к XIX – началу XX вв.

На планах Полоцка конца XVIII в. на месте исследуемого здания и прилегающей к нему территории зафиксирован ряд небольших кирпичных(?) строений, фрагменты которых могли быть включены в структуру изучаемого нами объекта при возведении. Согласно данным «Маршрутов кварталов и дворовых участков по городу Полоцку. 1858–1859 гг.» (далее – «Маршруты»)¹, на его месте был пустырь без признаков каких-либо сооружений, но к началу 1870-х гг. строение уже было возведено. Явные следы переделок имеются только в северо-западном углу здания. Под центральной частью дома устроен сводчатый подвал, который образует его поперечную ось.

Основная часть. Изучаемый памятник пережил ряд серьезных перестроек, связанных с его восстановлением после войн и пожаров. Наиболее ранним из известных нам источников является проект от 15 мая 1874 г. по восстановлению здания после масштабного пожара 1871 г., в результате которого пострадала большая часть центральных кварталов города. Данный документ включал в себя планы обеих этажей и поперечный разрез здания с обозначением ряда перестроек (найден архитектором-реставратором В.В. Глинником в фондах Национального исторического архива Беларуси). Наличие проекта 1874 г. позволяет определить хронологический диапазон возведения здания между 1860 г. и началом 1870-х гг., находящий подтверждение в результатах натуральных наблюдений. Последние показали, что основной массив здания сложен из малоформатного тонкого

¹ Маршруты кварталов и дворовых участков по городу Полоцку. 1858 – 1859 гг. – Национальный исторический архив Республики Беларусь. – Ф. 2523. Оп. 1. Ед. хр. 1.

кирпича размерами 4,5–5 × 12,5–13,0 × 24,5–25,0 см на известковом растворе. Обращает на себя внимание визуальное сходство формата кирпича, характера кладочного раствора, способа кладок и конструкций на уровне подвала с аналогичными материалами и конструкциями ряда зданий Полоцка. Среди них – дом № 35 по ул. Нижне-Покровской, отмеченный в «Маршрутах» в качестве каменного амбара, позднее перестроенного в жилое здание. Ещё один дом, сложенный из мелкого кирпича, по данным краеведа И.П. Дэйниса, до 70-х гг. XX в. располагался на углу улиц Нижне-Покровской и Свердлова. Кроме конструкций зданий, малоформатный кирпич также зафиксирован в кладках печей середины XIX в. при раскопках остатков постройки возле дома № 35 по ул. Нижне-Покровской археологом Н.И. Зданович² [1, с. 105–106].

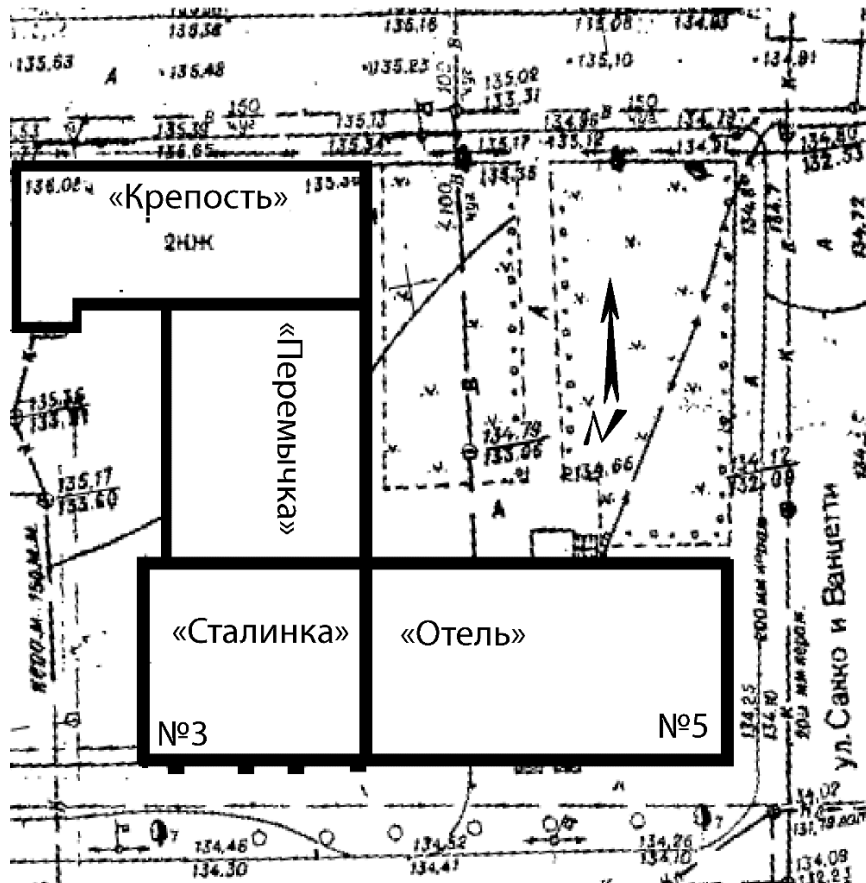

Рисунок 1. – Комплекс зданий бывшего «Гранд Отеля» с маркировкой строений

По данным путеводителя 1910 г., изданного к торжеству перенесения мощей преподобной Евфросинии Полоцкой, и сведениям И.П. Дейниса на первом этаже «Отеля» находилось Полоцкое общество взаимного кредита под руководством Баркана. Верхний этаж занимали жилые апартаменты. «Гранд Отель», владельцем которого был купец Бакаев (Бакиев), стояло на месте «Сталинка» [1, с. 105–106; 2]³. Очередной разрушительный пожар 1912 г. привел к новой масштабной реконструкции, что подтверждают данные натурных исследований [1, с. 297].

После революции 1917 г. в «Отеле» располагались различные учреждения и ведомства, результатом многочисленных перепланировок помещений с целью их приспособления для нужд новых хозяев стала полная утрата практически всех первоначальных элементов интерьеров и функционально-планировочной структуры.

В «Гранд Отеле» (на месте «Сталинка») размещались Революционный комитет (Ревком) и Районный исполнительный комитет. В изучаемом здании «Отеля» (дом № 5) в годы Первой мировой войны в период оккупации Полоцка кайзеровскими войсками (1918 г.) располагались клуб немецких офицеров и казино. Оно пострадало из-за артобстрелов во время Советско-польской войны 1919–1920 гг.; позднее, по её окончании, здание было восстановлено. В период НЭПа (1921–1930-е гг.) на первом этаже здания, как и ранее, действовало

² Зданович Н.И. Да пытання рэканструкцыі старажытнай забудовы Полацка // Гісторыя і археалогія Полацка і Полацкай зямлі: матэрыялы IV Міжнарод. навук. канф., 23-24 кастр. 2002 г., Полацк / Пад рэд. Т.А. Джумантаевай. – Полацк: НППКМЗ, 2003. – С. 131–137 (см. с. 134).

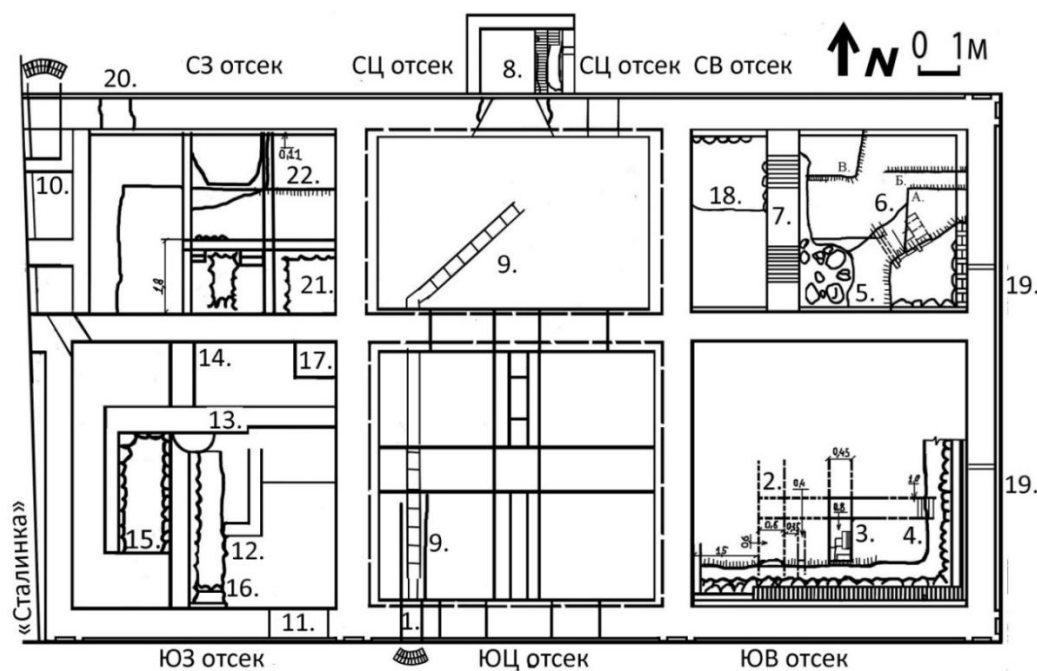
³ Принято читать Гранд Отелем сохранившееся сегодня здание дома № 5 по проспекту К. Маркса, но согласно данным И.П. Дейниса непосредственно гостиница размещалась в доме № 3, на месте «Сталинка». Такая путаница связана с тем, что оба здания не только имели общую стену, но и первоначально были некогда связаны друг с другом в единый комплекс, что выяснилось в ходе их натурных исследований.

казино, после его закрытия здесь разместили столовую народного питания, а с 30-х гг. XX в. помещения занял райком комсомола. На втором этаже, видимо, располагалась часть кабинетов облисполкома [1, с. 105].

В годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) «Отель» выгорел изнутри и, как показали натурные исследования, серьезно пострадал от взрывающихся вблизи бомб и снарядов – растрескались внешние стены, «провисли» клинчатые перемычки некоторых оконных проёмов. После освобождения Полоцка в 1944 г. помещение было восстановлено силами Облпотребсоюза. Позднее «Отель» передали торговой школе, преобразованной сначала в кооперативный техникум, а затем – в политехникум. По данным И.П. Дейниса планировка этажей здания была полностью изменена в 1971 г.: появились металлические перемычки всех оконных и дверных проёмов, бетонные перекрытия и лестница, перегородки в половину кирпича. Тогда же сделали полы из мелких цветных глиняных квадратных плиток, изготовленных на одном из заводов Минска. С 2000-х гг. изучаемое нами здание было расселено и длительное время пустовало [1, с. 106; 3, с. 109–111].

Новый владелец здания (заказчик, ООО «Форт кей») принял решение о реконструкции и приспособлении строения для размещения гостиницы. После длительного периода запустения с весны 2019 г. были начаты исследовательские работы и подготовка к составлению проекта. Поскольку количество графических и письменных источников по истории изучаемого здания оказалось крайне ограниченным (имелись проект восстановления здания от 1874 г. и ряд чертежей БТИ), недостаток сведений предполагалось восполнить детальными натурными исследованиями памятника. С этой целью на всех этажах делались зондажи для выявления следов разновременных закладок, штукатурных и красочных наслоений, конфигурации дверных и оконных проёмов. Полученные данные предполагалось использовать при поэтапном проектировании. Раскрытия на стенах и шурфы под полами показали, что число переделок в здании намного больше известных и они связаны с катаклизмами XX в. Строительные шурфы и укрепления фундаментов позволили обнаружить не только ряд неизвестных ранее архитектурно-исторических конструкций, но и артефакты, связанные с обитателями дома, историей располагавшихся в нём учреждений.

Исследования подвалов. В ходе исследований выяснилось, что помещения подвалов располагались только в центральной части изучаемого нами дома (рисунок 2).

1. – оконце для вывода дренажа из подвала в сторону Западной Двины; 2. – остатки западной стены здания XVIII в.;
3. – фундамент печи-«стенки» XVIII в. с поставленным на неё изразцом; 4. – арка в составе фундамента поперечной стены XVIII в.;
5. – фундамент рухнувшей изразцовой печи конца XIX в.; 6. – стенки рухнувшей изразцовой печи конца XIX в.;
7. – арочное основание капитальной стены конца XIX в.; 8. – приямок и лестница входа в подвал, нижняя часть конца XIX – начала XX в.;
9. – керамический дренаж середины XX в.;
10. – выгребная яма первоначальной уборной XIX в., приспособленная для вывода канализационных труб в XX в.;
11. – прорубленный в начале XX в. новый главный вход в здание на месте окна XIX в.;
12. – опорная стенка начала XX в.;
13. – стены для опоры лестничных маршей XIX в.;
14. – остатки арки под лестницу XIX в.;
15. – лестничная площадка перед лестницей начала XX в.;
16. – нижняя площадка перед входом и лестничные марши начала XX в.;
17. – шурф; 18. – часть помещения с кирпичным полом в «ёлку», фундаментом печи конца XIX в., залитого в XX в. цементом;
19. – отдушины под деревянный пол XIX в.;
20. – пролом (XX в.); 21. – остатки кухонной плиты конца XIX в.;
22. – место концентрации фарфора «Граднера» XIX в.

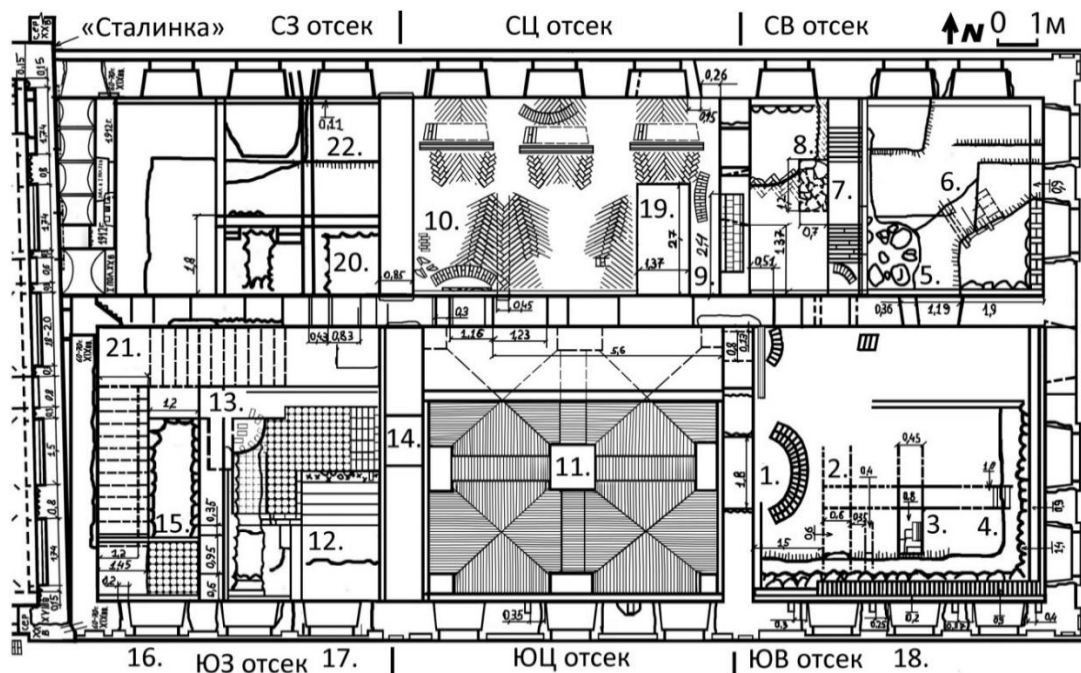
Рисунок 2. – План «Отеля» на уровне подвала и фундаментов

Отсек южный центральный (ЮЦ) со столбом и перегородкой посередине был изначально разделён на два помещения. Его кирпичные стены и своды оштукатурены известковым раствором и побелены, вероятно, позднее. В южной стене западного помещения на уровне современного цементного пола прослежена кладка кирпичной арки. Бетон перед ней наиболее ветхий, и там была сделана врезка для расчистки её заполнения. Выяснилось, что это бойница для вывода дренажа за пределы сооружения в сторону Западной Двины шириной около 0,5 м и высотой около 0,45 м (от уровня дна бетонного лотка). Линия дренажа была ориентирована на ул. Ленина (ранее ул. Вознесенская). Выявленная конструкция выполнена из цемента, имела плоское дно и наклонные стенки с вертикальными бортиками. В лотке уложены терракотовые керамические трубы с клеем «WEROPAJEWO (WEROPAJEW)». Дренаж вёл на север на уровне подошвы (вероятно прорубленной) внутренней несущей стены здания. Бойница с дренажом была заполнена мусором, среди которого найдены гранёный стакан с надписью на дне «Н. Борисов с/з Дзержинского», изготовленный в 1940–1941 гг., и обломок бортика агитационной тарелки, но фрагментарность изображения не позволяет её интерпретировать (рисунок 2: 1, 9).

Отсек северный центральный (СЦ) занимал обширное помещение подвала с лотковым сводом с распалубками. Пол помещения был также цементным. Найденный выше дренаж в нём проходил по диагонали и был ориентирован на вход со стороны двора. В северо-восточной части северной стены подвала имелось окно, в центре – вход с улицы. Первоначальные очертания обоих проёмов были утрачены в XX в. при неоднократных расчёках и перекладках.

Для устройства входа в подвал со стороны улицы к фасаду здания был пристроен кирпичный приямок с лестницей, обращённой на восток. Высота его западной и северной стенок прослежена на 1,0–1,2 м, восточная стена, где находилась дверь, не сохранилась. Фрагменты ступеней в виде выкладок из поставленного на кромку кирпича позднее в XX в. ремонтировались цементом. Пол приямка (ныне залит цементом), вероятно, был поднят на значительный уровень по сравнению с подвальным, поэтому существующий проём входа имеет бетонные ступеньки и неоднократно перестраивался (рисунок 2: 8).

Исследования под полами здания показали, что в восточной и западной его частях подвалы не размещались (рисунки 2 и 3).

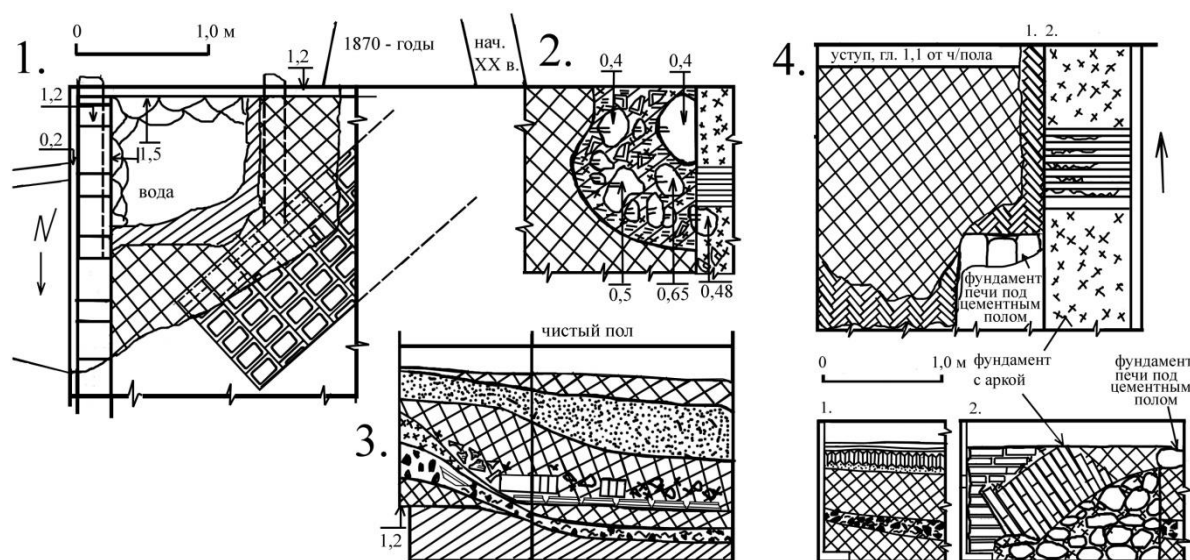

1. – арка, прорубленная в начале XX в.; 2. – остатки западной стены здания XVIII в.; 3. – фундамент печи-«стенки» XVIII в. с поставленным на неё изразцом; 4. – арка в составе фундамента поперечной стены XVIII в.; 5. – фундамент рухнувшей изразцовой печи конца XIX в.; 6. – стенки рухнувшей изразцовой печи конца XIX в.; 7. – арочное основание капитальной стены конца XIX в.; 8. – часть помещения с кирпичным полом в «ёлку» с фундаментом печи конца XIX в., залитого в XX в. цементом; 9. – вырубленная в первой пол. XX в. кухонная ниша с изразцовой выкладкой; 10. – пазуха свода подвала с артефактами середины XIX в., приспособленная для вывода канализационных труб в XX в.; 11. – пазуха свода подвала на месте столба XIX в.; 12. – опорная стенка и лестницы от замурованного входа начала XX в.; 13. – стены для опоры лестничных маршей XIX в.; 14. – место входа в ресторан начала XX в.; 15. – лестничная площадка перед лестницей начала XX в.; 16. – замурованный первоначальный вход в здание; 17. – прорубленный в начале XX в. главный вход; 18. – место дополнительного входа в здание; 19. – основание под плиту или печь первой половины XX в.; 20. – основание под плиту начала XX в.; 21. – остатки лестничной площадки, прорубленный наискось проход XIX в.» 22. – место концентрации фарфора «Граднера» XIX в.

Рисунок 3. – План «Отеля» на уровне подполий

Под полами **юго-восточного (ЮВ) отсека** здания заполнение подполья начиналось с уровня 15–20 см от чистового пола. Траншеи, вырытые строителями вдоль южной и восточной стен шириной около 1,5 м и глубиной около 2,0 м, показали, что культурные отложения под чистовыми полами здания начинаются слоем строительного мусора толщиной 10–15 см, под которым был обнаружен слой остатков пожара с обломками известковых профилированных тяг, окрашенной штукатурки, штампованного кафеля и редкими обломками фарфора (блюдец с клеймом «СТК» и плошка с клеймом «КРМ») [3, с. 182, 183; 4, с. 56, 164]; толщина – 0,25–0,35 м. Под слоем пожара прослежены прослойки песка и второго слоя пожара толщиной до 10 см, длиной около 2,0 м. Глубина залегания – 0,5–0,7 м от чистого пола. Перепады между центральной и прилегающей к стенам частями – около 0,2 м. На поверхности кладки южной стены также есть его отпечатки. Под ними начинался сплошной завал из разновременного кирпича, черепицы и терракотовых изразцов XVIII–XIX вв. (см. рисунки 2: 2, 4 и 3: 2, 4). Дальнейшие расчистки показали, что под завалами находятся прослойки угля, которые местами переходят в тёмно-серую землю, перемешанную с углем и золой. На глубине 0,9 м от чистого пола под ними начинаются остатки кирпичного дома конца XVIII в., которые заслуживают отдельного описания.

Исследования в **северо-восточном (СВ) отсеке** начинались с шурфов, вырытых строителями для обследования и усиления фундамента (рисунок 4). Данный отсек разделён перегородкой на два помещения. Меньшее из них имело залитый цементным полом и полосу балластной земли между ним и перегородкой, разделявшей отсек. При удалении заполнения данной полосы шириной около 0,7 м и в северо-восточном углу помещения выявлены выступы углов кирпича. Расчистка в этом углу выявила кирпичную кладку, часть которой была расположена под углом и могла принадлежать кирпичной арке (рисунки 2: 7; 3: 7).

1 – строительный шурф; 2 – развал печища начала XX в., 3 – профиль северо-западной стенки шурфа; 4 – строительный шурф в меньшем помещении отсека (вверху), его восточная стенка до и после обрушения (внизу)

Рисунок 4. – Схема шурфов северо-восточного отсека

Позднее массив культурных отложений, находящихся под полами данной части здания, был выбран на глубину до 1,4 м от чистового пола. От образовавшегося уровня поверхности строителями были вырыты траншеи вдоль южной, восточной и северной стен для усиления их фундамента.

Шурф в северо-западном углу меньшего помещения, сделанный для изучения фундамента двух стен, показал, что цементный пол в нем находился на глубине около 15 см от чистого пола остальной части здания. Существующее покрытие состояло из двух слоёв стяжки по кирпичному полу в «ёлку», под ним размещалась песчаная подушка толщиной 3–4 см, а далее начинался завал строительного мусора (рисунок 4: 4). В юго-восточной части шурфа на уровне кирпичного пола прослежена булыжная выкладка, имевшая правильные очертания и тщательную подгонку камней. Ширина расчищенной стороны около 0,7 м; она ранее примыкала к арке. Возможно, это была небольшая плита или печь (см. рисунок 4: 4). Под песчаной подушкой кирпичного пола начинался слой строительного мусора толщиной около 0,4 м, очень неустойчивый, склонный к внезапному обрушению. На поверхности кладки северной и западной стен шурфа прослежены очертания слоя пожара в виде черной кривой полосы на глубине около 0,6 м от цементного пола у северной стены. На западной стене он имел уклон в южном направлении. В южной части шурфа слой пожара размещался на глубине 0,8 м, содержал крупные угли до 10 см в диаметре. На уровне слоя пожара, на глубине 0,7 м от бетонного пола (0,9 м от чистого пола), найдены редкие обломки фарфоровых тарелок и письменного(?) прибора. Толщина слоя пожара

0,25 м, но в направлении к кладке северной стены он сужается, ниже начинался завал слоя строительного мусора с артефактами XIX – начала XX вв. толщиной от 0,6 до 0,9 м. Среди находок примечательны обломки белого штампованного кафеля и фрагмент дна тарелки с надписью «Villeroy» [4, с. 222]. Ниже начинался слой тёмно-серой влажной земли, в которой найдены артефакты XVIII–XIX вв. – обломки донца сосуда и крышки с пятнистой глазурью.

Обрушение культурного слоя с восточной стороны шурфа выявило, что и кирпичный пол, и оба слоя стяжки примыкали к найденной нами арке. Расчистка позволила выявить пята огромной арки, замок которой первоначально возвышался над чистым полом помещения на расстоянии около 0,6 м. Кладка арки имеет ширину около 0,45 м и толщину в 2 кирпича (см. рисунок 4: 4). Перевязок с остальными стенам здания арка не имела, ряды кладочных швов не совпадали. Пята частично опиралась на выступ северной стены, частично – на каменно-кирпичную прикладку. Арка имела лучковые очертания, пространство под ней заполняли ряды камней диаметром до 30 см, данная конструкция встроена в состав существовавших стен помещения позднее – её кирпич разноформатный. Таким образом, она была основанием несущей стены. Расчистка завалов в большей части отсека показала, что стратиграфия культурного слоя схожа с описанной выше (рисунки 2: 18; 3: 8).

В юго-восточном углу строители вырыли ещё один шурф для изучения фундамента. Зачистка участка культурного слоя западной и частично северной стенок шурфа показала, что до глубины от 1,2 до 1,4 м он представляет собой завал строительного мусора и песка, неустойчивый и склонный к обрушению (см. рисунки 3 и 4: 3). На глубине от 0,7 до 1,3 м от чистового пола завал пререзает прослойка пожара толщиной до 20 см, у стен прослойка прослеживается на глубине 0,5 м, ближе к центру помещения отсека – на глубине до 1,3 м. Над пожаром найдены обломки фаянсовой посуды и стекла со следами воздействия огня (см. рисунки 3 и 4: 3). Ниже, на глубине 1,0–1,2 м от чистого пола найдена рухнувшая кирпичная стенка печи с облицовкой изразцами. Она лежала в горизонтальном положении по диагонали помещения. Под изразцами, ближе к центральной части помещения, начинался кирпичный бой, крупные обломки печной глины с отпечатками небольших расколотых вдоль брёвен, противоположная поверхность которых была ровной (см. рисунки 3 и 4: 3). Ниже завалов подполья, с глубины 1,4 м от уровня чистого пола помещения начинался культурный слой тёмно-серой влажной земли, в которой найдены артефакты XVIII – начала XIX вв. – обломки изразцов, черепицы и подсвечника.

Шурф в северо-западном углу большего помещения возле перегородки выявил часть арки, расчищенной со стороны меньшего помещения данного отсека. Повторные обследования подтвердили, что она была встроена в существующий контур фундаментов позднее и не имеет с ним перевязки (см. рисунки 2: 7; 3: 7). На глубине около 0,3 м от чистого пола перпендикулярно ей прослежены деформированные в 1–2 ряда кладки толщиной 0,2 м, ниже которых размещалась клиновидная прослойка мусора с большим количеством белой извести, далее следовал песок толщиной от 1,0 до 0,2 м и слой серой земли с углями, кирпичным боем, штукатуркой, известью, оплавленным стеклом. В слое встречаются редкие обломки посуды и изразцов XVIII – конца XIX вв. У самой арки на глубине около 1,0 м от чистого пола обнаружено скопление извести и кирпичного боя, где найдена головка фарфорового подсвечника. С глубины около 1,15 м от чистого пола концентрация извести сильно возросла, встречались кирпичи-пальчатки, штукатурка, угли и оплавленное стекло.

В ходе полной расчистки подполья большей части помещения СВ отсека на глубине 0,8–0,9 м от чистого пола в коричневом слое и сером у восточной стены найдены обломки профилей и штукатурки со стен с побелкой и покраской, возможно, окрашенная лепнина (шуба?). Там же найден белый обгоревший изразец с надписями. Ближе к центру комнаты данные слои уходят вниз. С глубины 1,0 м начинается слой серой земли с золой и пеплом, имеющий уклон к центру помещения. В нём на глубине 1,2 м (в 1,5 м от восточной стены) найдено продолжение рухнувшей стенки кирпичной печи с белым кафелем, под которой обнаружили обломки глиняной обмазки с отпечатками полукруглой поверхности плах. Выше стенки печи найден цокольный изразец с белой (обгоревшей) эмалью. Там же, среди извести и раствора, найдены обломки разнообразных карнизов и перемычек с белой эмалью, в сером слое под изразцами – большие гвозди от пола, деталь отопительных устройств.

В юго-западном углу помещения обнаружены остатки основания рухнувшей печи – скопление камней на сырой глине. С глубины 0,4 м в них размещались обломки кирпича, штампованного кафеля (с клеймами) и куски обожжённой глины. Прослежены имена владельцев изразцовых заводов – Аперовичь, Будниковь (клейма двух видов). Известно, что первые изделия современного образца были произведены в 70-х годах XIX в. на заводах Будникова [5, с. 147–148]. Некоторые пластины имели следы распиловки и надрезы. Там же обнаружены и мелкие обломки различных видов карнизов и профилей. Между основанием и южной стеной помещения есть пространство около 0,3 м шириной, заполненное обломками изразцов с клеймами. Они выявлены на глубине до 0,3 м от чистого пола. Возле юго-восточного угла печица найден обломок тарелки и письменного прибора(?). На глубине 0,4 м обнаружилось, что основание печи на уровне нижней части каменной кладки имеет перевязку со стеной и аркой, разделявшей большее и меньшее помещения отсека, но большая его часть выполнена насухо из больших камней. Габариты площадки выкладки на глубине 0,5 м с учётом камней верха – около 1,0 × 1,0 м, что соответствует основанию квадратной комнатной печи. Признаков треугольной печи, отмеченной на проекте здания 1874 г., не обнаружено ни в виде фундамента, ни в виде притёсанных или сформованных специальным образом изразцов. Это говорит о его более позднем происхождении (рисунки 2: 5; 3: 5)

К камням кладки основания печи примыкал серый слой с примесями золы и пепла, в котором также обнаружена рухнувшая стена упомянутой ранее печи. До глубины 0,7 м от чистого пола вокруг печи и вдоль стен найдены обломки известковых профилей. Дальнейшие раскопки вокруг камней печи показали наличие обломков обгорелого дерева, возле северо-восточного угла печи найден обломок сосуда со следами зелёной краски и изразцы с посеревшей (обгоревшей) эмалью, залежавшие на глубине 0,7 м в слое серой земли (рисунки 3: 5 и 4: 2). Зачистка вокруг кладки основания печи на уровне 0,7–0,8 м от чистого пола показала, что кладка камней вместе со стеной была врыта и встроена в имевшийся к тому времени слой заполнения подполья. Камни пересыпаны(?) слабым раствором с обломками кирпича в качестве клиньев и изразцов конца XIX – начала XX вв. У южной и западной стен с аркой на глубине около 0,7 м найдены обломки окрашенных профилей. Штукатурка с фрагментами краски серо-голубого цвета найдена в сером слое над рухнувшей стенкой изразцовой печи. В верхней части и коричневом слое над ним найдены обломки штукатурки лилового и серо-голубого окраса. Такие же колеры имеют изразцы, примыкавшие к стенам печи, которая в рухнувшем состоянии найдена нами в слое серой земли. Дальнейшая выборка слоя и разборка стенки рухнувшей печи показала, что общая ширина изразцовых кладок достигает 1,5 м, что соответствует развороту двух стенок согласно фундаменту печи, высота рухнувшей части достигала 2,0 м, причём сохранились выкладки только стеновых изразцов. Угол двух стенок обнаружить не удалось. Остатки двух угловых изделий найдены только в северо-восточном конце развала (рисунки 3: 6 и 4: 1).

Дальнейшая расчистка показала, что ширина рухнувшей кладки печи была равна развороту двух стенок. Высота составляла около 2,0 м, восточная стенка печи была выполнена в полкирпича, северная – в четверть (на ребро). Возле северо-восточного угла печи могла располагаться конструкция, на что указывает отсутствие угловых изделий с данной стороны, а пластины стеновых имеют покраски. Это мог быть столб для поддержания балки потолка, принимавшей на себя часть нагрузки от печи второго этажа.

В слое чёрной (тёмно-серой) земли, подстилающей развал печища, найдены большинство обломков терракотовых и зелёноглазурованных красноглиняных гладких изразцов волнистой черепицы и глазурованной расписанной ангобом посуды конца XVIII–XIX вв. Западная часть развала печи была перемешана. В его нижней части, в извести были найдены обломки чашки, бронзовые изделия (в частности, колёсики от тележки(?)) и фрагмент потолочной розетки в виде профиля. Там же найдены обломки серо-голубой штукатурки с отпечатками драпки на обратной стороне. Пространство между булыжниками стены с аркой заполнял известковый раствор, преобладавший в верхней части бута. Между камнями найдены обломки кафеля начала XX в. и глазурованной черепицы XVIII в.

Подосва основания арки залежала выше уступа первоначальных стен здания на 15–20 см. Выяснилось, что при её возведении в земле была вырыта траншея, которую заполнили камнем и для прочности подсыпали верхнюю часть культурным слоем. Далее с помощью выкладок кирпичом придали поверхности вид опалубки для арки, которую выполнили из кирпича. Под слоями, образовавшимися в ходе строительства здания, на глубине 0,3 м от выступа начинался перемешанный культурный слой с артефактами XVII – начала XIX вв. – гладкие и медальонные изразцы. В нём были вырыты фундаментные траншеи для устройства булыжного фундамента существующего здания (см. рисунки 2: 7; 3: 7).

В южном центральном отсеке здания при полной расчистке пазух свода над помещениями подвала были найдены обломки белого эмалевого кафеля от стоявшей здесь печи, но фундамент её обнаружить не удалось. Найдены также и фрагменты глиняного кубка. В советское время по сводам установили столбики для опоры лаг деревянного пола, в кладке одного из них найден кирпич с надписью «EXTRA», сами своды опирались на центральный столб подвала и были выполнены в полкирпича продольно-поперечными рядами, которые опирались на Т-образные подпружные арки (см. рисунок 3).

Расчистка пазух свода подвала северного центрального отсека в северо-восточном углу свода выявила обломки белых эмалевых стеновых изразцов (рисунок 3: 11).

Расчистка пазухи свода юго-западного угла помещения позволила выявить под слоем коричневой земли толщиной 10–15 см завал строительного мусора – обломки штукатурки, угля, повреждённые огнём обломки стеклянной и фарфоровой посуды, медные накладки замков, обломки столовых приборов. Центральная южная пазуха свода практически полностью была заполнена выкладкой их кирпича, расчистка показала, что это могла быть кладка основания плиты или печи. Из кирпича был выполнен контур основания печи, середина которого была заполнена кирпичным боем. Расчистки в северной части свода находок не выявили. В ходе расчистки юго-восточной части свода была обнаружена кирпичная площадка, примыкавшая к южной стене здания, 1,3 × 2,7 м, при этом рёбра жесткости свода были частично срублены. Между восточной стеной отсека и площадкой в завале был найден пузырьёк (рисунок 3: 10 и 19). Сам свод имеет сложную конструкцию, его диагонали (соединения лотков и края) имеют усиленную гуртами кладку, частично в ёлку (см. рисунок 4).

Исследования под полами **в юго-западном (ЮЗ) отсеке** начались с шурфов строителей (рисунок 5).

Первый был вырыт рабочими в углу возле несущей капитальной стены. При этом ими были выломаны ступени сборной бетонной лестницы, ведущей вниз с запада на восток. На глубине около 0,8 м от чистого пола прослежена залитая цементом площадка, она деформирована. Далее велась полномасштабная расчистка

найденных конструкций, поскольку предполагалось, что это мог быть вход в подвал. При этом выявлена ещё одна, аналогичная найденной, лестница, но ведущая не вниз, а вверх (рисунок 3: 12). Завал, выбираемый при их расчистке, содержал, кроме обломков бетонных и гранитных ступенек, фрагменты плиток пола, фрагмент литых перил лестницы и бутылку, оставшуюся после рабочих 70-х годов XX в. Некоторые из гранитных изделий имели на торце следы оштукатуривания и зелёную раскраску, подобную той, что была у расчищенных стен. Один образец имел на торце фрагмент побеленной штукатурки. Это говорит о том, что из этих ступеней набирались марши главных лестниц гостиницы внутри подъезда. Максимальная сохранившаяся длина гранитной ступени составляла 1,48 м (см. рисунок 3: 12). Одна из найденных бетонных ступеней длиной 1,05 м могла быть связана с проёмом, разделявшим изучаемый отсек в несущей капитальной стене. Там же был найден фрагмент кладки – сбитый угол бортика стены, ограждающей лестницу со стороны помещения, окрашенный в зелёный цвет одинакового оттенка с тем, что сохранился на раскопанных стенках. Вся конструкция состояла из двух лестниц, площадки и полов, была деформирована и просела в средней части, поскольку не имела глубокого основания, будучи поставленной на слой завала мусора в подполье (см. рисунки 2: 12, 16; 3: 12; 5: 1).

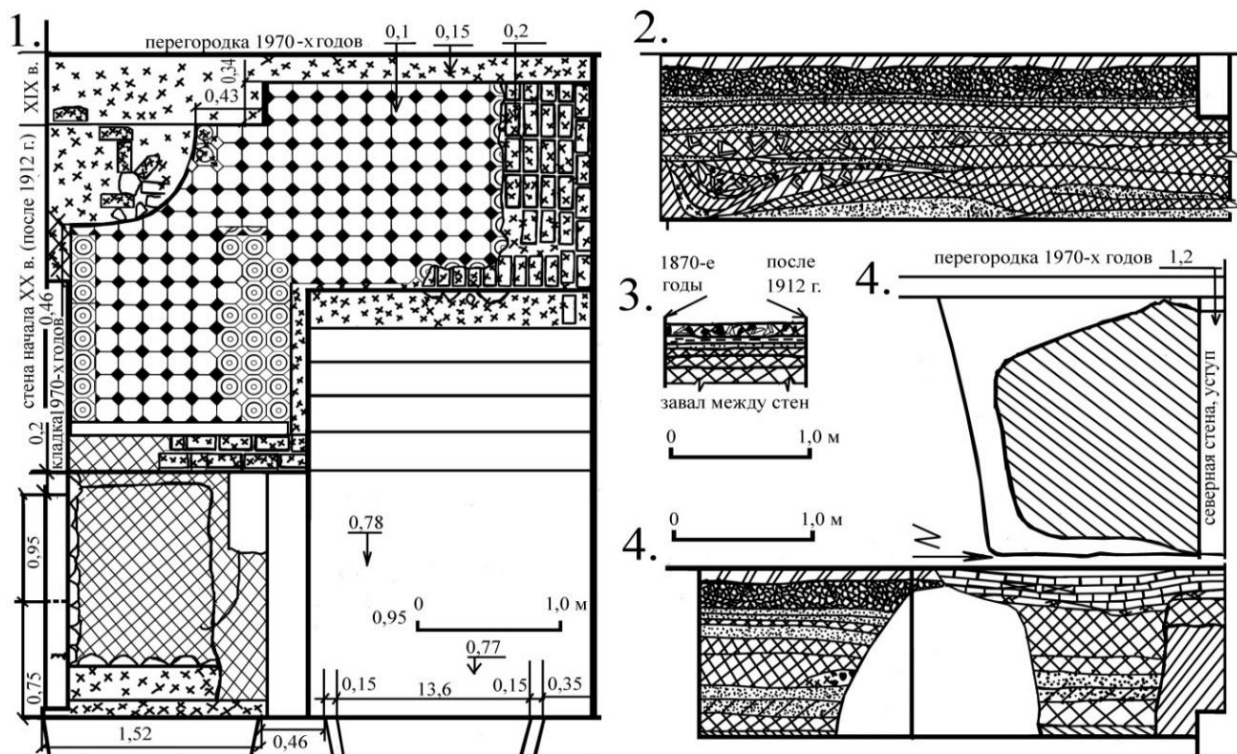

Рисунок 5. – 1 и 3: отсек ЮЗ: 1. – лестницы от главного входа и плиточный пол, созданные после 1912 г., с контурами первоначальных стен; отсек СЗ: 2 и 4 – стратиграфия культурного слоя под полом: 2. – с прослойкой пожара 1871 г. (с фарфором Гарднера), 4. – в строительном шурфе

При усилении бутового фундамента несущей капитальной стены в траншее, кроме артефактов XVIII в., были найдены терракотовые изразцы с нанесенными на них несколькими слоями побелки. Такие изразцы характерны для первой половины XIX в. и связаны с конструкцией первоначальных печей изучаемого здания.

В юго-западном углу ЮЗ отсека и на восток от несущей капитальной поперечной стены, возведённой после 1912 г., а также перегородки 70-гг. XX в. сохранились остатки пола. Его глубина от уровня чистого пола составляла около 0,1 м. Расчистка возле поздней перегородки и капитальной стены, разделяющей отсек на восточное и западное помещения, показала следы примыкания пола к утраченным ныне стенам и конструкциям XIX в. Края пола содержали усиление цементной обмазкой, образующей их контуры, выкружки и выступы которых позволяют предполагать на их месте наличие камина или печи. Найдены также побеленные отломки штукатурных профилей вогнутой формы с отпечатками дражки, набиваемой на деревянные потолки и стены (рисунки 2: 13, 14; 3: 13, 15).

Рытьё шурфа в северо-восточном углу помещения показало, что до глубины 0,5 м от чистового пола слой перемешан. В нем содержались обломки белого кафеля с клеймом завода Будникова. Там же была найдена и аптечная банка (рисунки 2: 17; 5: 3). После снятия плиточного пола 60–70-х гг. XX в. и стяжки, в существующем подъезде здания были обнаружены две стены: капитальные перегородки толщиной в 1 и 2 кирпича. Они служили опорами гранитным ступеням и своду лестницы, отмеченной на плане здания 1874 г. (на рисунке

перегородки показаны как вновь возводимые), при этом часть их кладки XIX в. сохранилась на высоту около 1,2 м от чистового пола в составе более поздней стены, возведённой после пожара 1912 г. (см. рисунок 3). Выборка слоя в подъезде, на запад от несущей стены, построенной после 1912 г., подтвердила наличие стены XIX в.: её кладка была толщиной не менее, чем в полтора кирпича. Расстояние от стены, построенной после 1912 г., (на уровне кирпичной кладки) до неё около 1,2 м.

Заполнение между стенами до глубины 0,4 м представлено слоем строительного мусора и пожара толщиной около 10 см с обломками глиняной и фаянсовой посуды 20–30-х гг. XX в. с советскими клеймами, кроме них найдены замок и бронзовые накладки и ручки, расплавленные бутылки и проволока. Следующий слой обожжённой глины и песка имел толщину около 5–7 см, под ним размещалась угольная прослойка в 2–3 см, ниже которой следовало два слоя мусора по 10,0 см каждый. С глубины 0,35 – 0,4 м начинался завал из кирпича и строительного мусора. С глубины 0,5 до 1,0 м прослежен слой пожара 1912 г., в котором были найдены обломки терракотовых и белоэмалевых изразцов, оплавленное стекло и редкие обломки фарфора и фаянса со следами огня. Бутовые фундаменты стен с запада, севера и востока продолжались. Кладка восточной стены на глубине 1,0 м от чистового пола имела расширение, продолжавшееся до глубины 1,5 м, на этом же уровне фундамент северной стены заканчивался. Ниже кладка шла на конус и сужалась. Высота составляла около 0,2–0,3 м. В ходе выборки слоя ниже глубины 1,0 м начиналась тёмно-серая влажная земля, в которой были найдены артефакты XVIII в., полная выборка слоя была доведена до глубины 1,5 м. В южной части подъезда под плиточным полом 70-х гг. XX в. частично сохранился плиточный пол начала XX в., уложенный после пожара 1912 г.

Откопка фундамента стены 1912 г. с восточной стороны от шурфа показала, что под плиточным полом, под стяжкой, имеется выстилка кирпичом (рисунок 5: 1), под которой находился мощный слой строительного мусора – кирпичного боя и раствора – толщиной 0,4–0,5 м, переходящий в слой тёмно-серой земли толщиной 0,2–0,3 м с обломками терракотовых гладких изразцов XIX в. и углями (на границе со строительным мусором). Ниже следовал слой песка. Глубина залегания ограждающих лестницы стенок незначительная, общая их высота с учётом утраченной верхней части около 1,2 м, что и стало причиной их проседания и деформаций. Здесь также найдены артефакты XVIII в. (см. рисунок 3: 12).

Вырытые строителями шурфы в **северо-западном (СЗ) отсеке** возле разделяющей его на два помещения перегородки показали наличие под бетонной заливкой (толщина 10–12 см) слоя мусора (толщина 0,15–0,2 м), переходящего в слой мусора с другим оттенком (толщина около 0,5 м). Под ними на глубине 0,8 м прослежен слой угля. Далее следовали десятисантиметровый слой песка, слой песка с другим оттенком такой же толщины и слой мусора толщиной 10–15 см. Общая толщина наслоений от бетона до нижней границы этого слоя мусора составила 1,3 м. Ниже начиналась сырая чёрная земля с материалами XVII–XVIII вв. Северная стена имела выступ около 18 см шириной (рисунок 5: 4).

В ходе начала выборки культурного слоя из траншей до уступа стены (1,2 м от чистового пола), стратиграфия заполнения представлена слоями, отложившимися за время ремонтов и реконструкций помещений. Под бетоном и слоем гравия (общая толщина до 0,4 м) до глубины 0,8 – 0,9 м от чистового пола прослежена прослойка песка толщиной до 5 см, длинной около 2,2 м. Последующий слой строительного мусора толщиной до 0,3 м в центральной части к восточной стене (подвал) резко сужался. Далее с глубины 0,8–0,95 м под ним следовал мощный слой пожара длинной до 3,7 м. Толщина слоя доходила до 0,4 м в восточной части. В верхней части преобладал строительный мусор с редкими обломками фарфора и терракотовыми гладкими изразцами. В нижней части, в основанном, была обнаружена известь, обломки серой штукатурки, аналогичной находкам в СВ отсеке. В данной части слоя на длину до 2,0 м найден завал повреждённой огнём фарфоровой и керамической (ближе к западной части помещения) посуды (рисунок 3: 22). Часть посуды была перемешана с углём. Большая часть посуды (тарелки) отличалась профилем от современных изделий. На тарелках имелось плохо оттиснутое клеймо Гарднера 30–70-х гг. XIX в. с изображением св. Георгия [3, с. 44–46, 71]. Остальная часть слоя пожара более перемешана и находок не содержит. Остальная посуда представлена обломками молочника и крышки. Данный слой подстилала прослойка чёрной земли толщиной 10 см и длинной до 3,7 м. Под ним начинался песок с неровной поверхностью, прорезанный местами до 20 см. В слое над пожаром преобладали белоэмалевые фабричные изразцы. Над этими слоями прослежены остатки ещё одного пожара, вероятно, оставшегося после 1912 г. (рисунок 5: 2). В западной и южной частях помещения данный слой пожара был намного ближе к поверхности, залегал от чистового пола на глубине от 0,5 м (с северной части) до 0,3 м (в южной части помещения), часть слоя была уничтожена при возведении кирпичной перегородки в 70-х гг. XX в. Там собраны фрагменты супника, тарелок, блюдца, кроме обычной керамики, найдены обломки бутылок из «каменной массы». Попытка добрать данный слой показала, что в центральной части помещения фарфор практически не встречается. Возле разрушенной перегородки 70-х гг. XX в. была найдена кладка на глиняном растворе на глубине 1,0 м от поверхности засыпки, расположенная в верхних её слоях. Кладка сохранилась на 3 ряда кирпича, частично поставлена на мелкий булыжник, частично – на культурный слой и прослежена на длину более 1,6 м.

Врезка в юго-восточном углу помещения признаков слоя пожара с фарфором не выявила. На глубине 0,7–0,8 м начинался слой извести с мелким булыжником – основа под печь. Дальнейшие шурфовки показали,

что с глубины 0,4–0,5 м начинаются булыжные и деформированные кирпичные кладки, в них прослежены две полости, заполненные землёй и кирпичным боем. Параметры западной полости – 0,7 × 1,4 м, в заполнении найдены обломки стеклянных пузырьков. Восточная – около 1,2 × 1,2 м – содержала обломки кирпича, один из которых – со следом собачьей лапы. В обеих полостях найдены редкие обломки фарфора и керамики, повреждённой огнём. Судя по кладкам и наличию этих артефактов, после пожара 1912 г. слой фаянса и керамики был частично уничтожен при строительстве дровяной плиты во время восстановления гостиницы (рисунок 3: 20). В это же время перестраивались каморы в западной части отсека, на старом фундаменте после 1912 г. строилась новая стена для отделения туалетов (возле неё в земле найден флакон от парфюмерии) (см. рисунок 5: 2).

Шурф, вырытый в северной части каморы для изучения туалета, обозначенного на плане здания 1874 г., выявил выгребную яму, заложенную кирпичом с улицы. Арка этого проёма лучковая, выполнена в два слоя по полкирпича. Высота до пяты 1,0 м от пола камеры, в замке 1,15 м (см. рисунок 2: 10). Со стороны помещения выбита и сохранилась крайне плохо, часть её обрушилась при раскопках. Под стеной арка забита небрежной кладкой из кирпича и камня. Западная сторона шурфа представлена продолжением постройки конца XVIII вв., на глубине 1,3 м она имела выступ, чередующиеся торцы и кромки кирпичей. На этом же уровне прослежен булыжный пол камеры, обмазанный известковым раствором. Над выступом первоначальная кладка с глубины 0,4 м от уровня чистого пола была вырублена и переложена в XIX вв., остальные две стены толщиной в кирпич выполнены с преобладанием рядов ложков и тычков (рисунок 2: 10). Первоначальное заполнение уничтожено при прокладке труб, на глубине 0,9 м найдены редкие обломки стеклянной и керамической посуды, остатки полусгнивших ботинок прошлого века.

Стены. Обследование первоначальных стен здания на уровне подполья показало, что их кладка однородная без следов ремонта, стены выложены из мелкого кирпича. На глубине 1,2 м от чистового пола помещения (от низа окна до него около 0,75 м) в северной, восточной и южной стенах имеются выступы шириной 20,0–32,0 см, ниже, на глубине 0,3 м от них, начинается бутовая кладка подошвы фундамента, уложенная «насухо». При изучении фасадной стороны восточной стены прослеживаются замурованные отдушины для проветривания подполья. В отсеках СВ и ЮЗ на поверхности кладки стен выше выступов имеются очертания слоя пожара в виде чёрной кривой полосы с перепадом уровней залегания от 0,7 до 1,3 м от чистового пола. В отсеке ЮЗ в фасадной южной стене здания имелся пробитый позднее и потом вновь замурованный дверной проём, переделанный в окно для поддержания симметрии фасада. Нижняя часть проема располагалась на уровне расширенной залитой цементом площадки с двумя расходящимися лестницами (см. рисунок 3: 17).

Снятие штукатурки на южной стене обнаружило большие растёски откосов окон. Первоначальные клинчатые перемычки утрачены и заменены металлом – рельсами и швеллерами. Подоконные стены по южной стороне имеют устья первоначальных откосов (оконных ниш?), характерные для дверных проёмов. В простенках на уровне середины высоты окон прослежены гнёзда от строительных лесов. По фасаду центра все окна имеют растёсанные откосы, первоначальных перемычек не сохранили, поскольку их заменили железом. Ниже уровня их подоконников в отсеках ЮВ и ЮЦ имеются кладки первоначальных откосов (см. рисунок 3) дверных проёмов или оконных ниш 1,48–1,5 м шириной (рисунок 3: 18). На стыке ЮЗ и ЮЦ отсеков прослеживается штроба от поперечной стены, которая на плане 1874 г. не отмечена. В границах ЮЗ отсека стена также имеет ряд переделок. Нынешние восточное и западное окна там некогда были растёсаны и переделаны в дверные проёмы, связанные с располагавшимися в данном отсеке и не раз переделанными парадными лестницами. Западное окно сохранило целый западный откос с развёрнутой кладкой устья. Кирпич толще, чем в первоначальных кладках здания. Откос создан при закладке двери в начале XX в. На стенах прослежены остатки зелёной панели – последний ремонт перед замуровкой восточного дверного проёма в 70-х гг. XX в. Высота панели от раскопанного в шурфе бетонного пола – около 2,1 м, что подтверждает её фрагмент на откосе дверного проёма.

Окна в восточной фасадной стене первоначальных откосов и перемычек не сохранили. Судя по расчищенной кладке, окна были прорублены в более позднее время с таким расчётом, чтобы вписаться в декоративное обрамление на фасаде. Центральное окно было растёсано и переделано в дверной проём в 70-х гг. XX в.

По северной стене оконные проёмы на уровне первого этажа неоднократно растёсывались, переносились и переделывались в дверные в XX в. Восточное окно СЦ отсека имеет следы переделки из дверного проёма, сохранило первоначальный восточный откос и фрагмент кладки клинчатой перемычки, которая была на 3,0 см ниже нынешней. Центральное окно, возможно, прорублено. Под ним, прослежена разгрузочная арка над входом в подвал. Западное окно также частично сохранило фрагмент клинчатой перемычки, на 0,35 м ниже нынешней.

Западная стена в переделах ЮЗ отсека сложена из мелкого кирпича и на уровне первого этажа имеет косяную штробу под врезку лестничного марша с подъёмом по южной стороне. При расчистке забивки штробы встречены обломки гранита от выломанных ступеней лестницы, ведущей на второй этаж. Со стороны лестничного марша в верхней части стены на уровне междуэтажного перекрытия зафиксированы обрезанные рельсы для сводчатого перекрытия (рисунок 6: 2). Маркером расположения последнего швеллера может служить замурованный проём второго этажа на этой стене. Там же, на высоте около 2,28 м от плиточного пола, прослеживается граница примыкавшей к поворотной площадке штукатурки (см. рисунок 6: 2). Восточные концы ступеней лестницы опирались на капитальные перегородки, основания которых найдены при усилении фундамента стены, построенной после 1912 г. (рисунок 6: 6).

Ряд перестроек претерпели и внутренние несущие стены здания.

В северо-западном углу в продольной стене здания, между отсеками ЮЗ и СЗ, имеется прорубленный наискось проём. Южная и западная его стороны сделаны в виде грубой забивки из целого и битого кирпича на известковом растворе. Внизу имелась заделанная в кладку цементом труба. Поиски замурованного проёма для входа в соседнее здание начались с выборки данной забивки, что позволило расчистить поверхность фасада здания конца XVIII в. В основной расчистке найдена кладка XIX в., закрывающая стену XVIII в. Закрытая забивкой поверхность, примыкавшая к ней, имела швы с нарезкой. Расположение стены XVIII в. предполагает её продолжения в составе «Сталинки» (см. рисунки 3: 21 и 6: 2).

В продольной стене ЮЗ и СЗ отсеков имеется ряд перекладок, связанных с переносами проёмов, отмечена срубленная пята лучкового свода(?). Его длина около 1,0 м (возможно, был шире). Конструктивно это, вероятно, связано с перестройками 70-х гг. XIX в. (см. рисунок 3), когда в этой части здания устроили Г-образную лестницу. Северная (продольная) стена сложена из мелкого кирпича имеет ряд перекладок более крупным кирпичом начала XX в. и кладку пята срубленной арки. Вход в бывший санузел пробит позднее. Далее прослежена штроба от первоначальной поперечной несущей стены, не отмеченной на проекте 1874 г., стоявшей на границе ЮЗ и ЮЦ отсеков. Первоначальный дверной(?) проём располагался в северной стене по центру ЮЦ отсека. Ширина составляла около 1,3 м, имелась лучковая арка, высота проема – около 3,1 м (до пята) и 3,25 м (в замке арки). Позднее в него встроили(?) клинчатую перемычку. Второй проём, более низкий с лучковой аркой, располагался западнее предыдущего. Восточнее прохода с высокой аркой были обнаружены остатки замурованной ниши(?) с клинчатой перемычкой. Продольная стена здания в юго-восточном отсеке также содержит переделки. В северо-западном углу отсека прослежен фрагмент арки под потолком в центральной части стены под балкой 60–70-х гг. XX в. сохранился фрагмент клинчатой перемычки проёма и прорубленного на его основе позднего проёма.

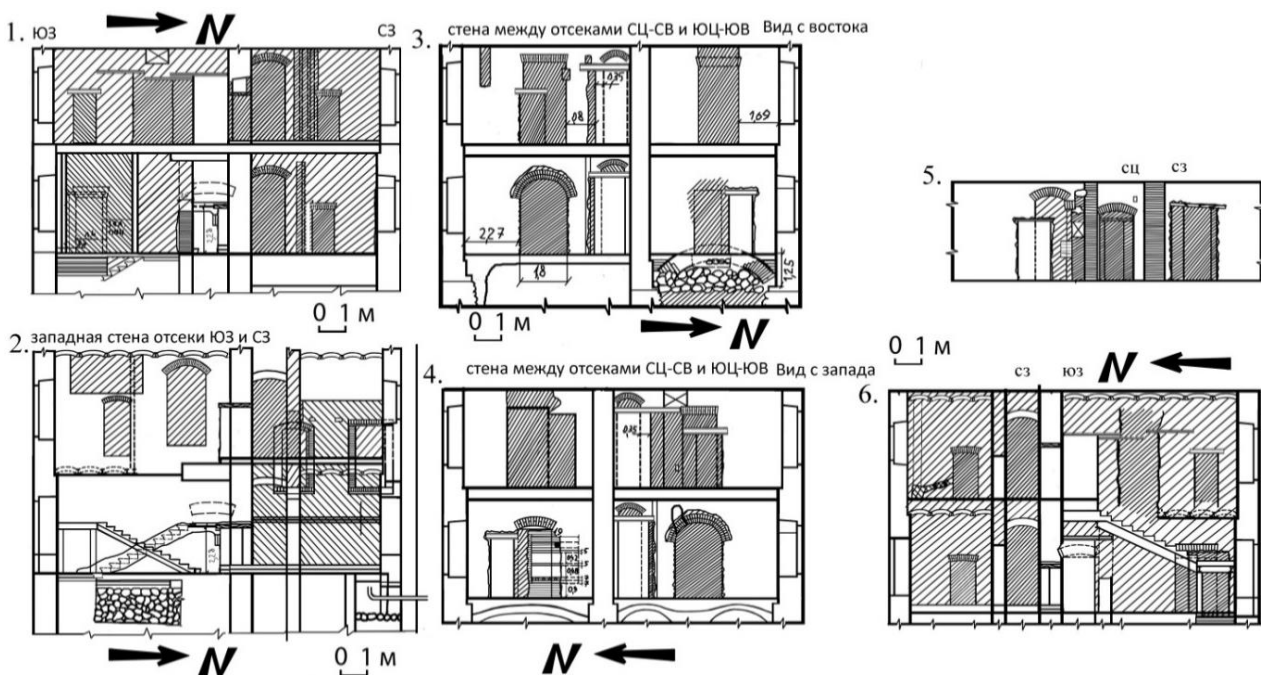

Рисунок 6. – 1 и 6. – развёртка поперечных стен в западной части здания; 3 и 4. – развёртка поперечных стен в восточной части здания; 2. – западная стена здания на стыке со «Сталинкой» с фрагментами фасада XVIII в.; участок продольной стены со стороны СЦ отсека на первом этаже

Стена между ЮЦ и ЮВ отсеками помещения имеет широкий проём с аркой, прорубленный в начале XX вв. (рисунок 6: 3, 4). Арка врезана в первоначальную кладку, а вертикальные откосы имеют рубленную поверхность кладки и покрыты белёной штукатуркой. Ширина 1,8 м, высота 2,2 м в пята и 2,85 м в замке. В закладке арки было обнаружено большое количество котельного шамотного кирпича с надписью «EXTRA» и прямоугольными клеймами (рисунок 6: 3). В советское время арку повредили дымоходом. Северная часть стены имеет закладки, связанные с дымоходами и опорой для швеллера проёма коридора. Первоначально, по проекту 1874 г. и натурными исследованиям, стена имела дверной проём, в начале XX в. растёсанный в арку. Об этом свидетельствует её кладка из толстых кирпичей⁴ [6, с. 89]. Вторым, более узким, арочный проём находился в северной части стены, рядом с продольной, и предназначался под проёмную печь (см. рисунок 6: 3, 4 и 3: 1).

⁴ Гайдлей С.П. Жданов И. А., Княжев А.О. Старовинна таврована цегла як важливий історіографічний матеріал // Збереження історичної забудови центр Одеси шляхом включення до основного Списку всесвітньої спадщини ЮНЕСКО: матеріали Міжнар. навук.-практ. конф.: зб. навук. праць / редкол.: В.С. Дорофєєв. – Одеса: Астропринт, 2015. – С. 209–212 (см. с. 211).

Разделяющая сегодня юго-западный отсек несущая стена была возведена после пожара 1912 г. и частично перекрывала западный откос центрального окна (рисунок 6: 1). Со стороны лестницы вблизи окна в ней найден фрагмент перемычки дверного проёма. Как показали дальнейшие исследования, толщина стены была равна толщине кирпича. Первоначальная ширина заложённого проёма 1,3 м, позднее его растесали и переместили южнее, повредив перемычку, из-за чего стена треснула. Растёсанный проём имел ширину около 1,3 м. Эта стена, разделяющая подъезд и остальную часть отсека, из-за трещины получила усиление и прикладку из кирпичей на швеллерах для приёмки нагрузки от плит перекрытия 60–70-х гг. XX в. в её составе был обнаружен фрагмент первоначальной кладки для опоры под лестничные марши, запроектированные в 1874 г.

Со стороны лестничного марша (XX в.) в верхней части стены зафиксированы обрезанные рельсы для сводчатого перекрытия. Обнаружены срезы 3 опорных рельсов, расстояние между которыми незначительно различались. Последняя северная рельса была двойной для принятия распора всего свода и стоявшей выше перегородки (рисунок 6: 6).

Продольная стена со стороны северной части здания также сильно повреждена. В пределах северо-восточного отсека в её западной части имеется ряд перестроек. В центре стены прослежен большой дверной проём первоначальной ширины около 1,45 м, в помещение отсека он был обращён раструбом устья. Позже его сузили с помощью прикладки шириной 0,36 м до ширины 1,09 м. Западная часть продольной стены со стороны помещения имеет многочисленные перекладки и разновременные дымоходы. В юго-западном углу отсека прослежен вертикальный шов, возможно, откос ниши, большая часть которой уничтожена при перекладке стены, устройстве дымоходов и существующего входа. Над существующим дверным проёмом в западной части южной стены прослежена полуциркулярная арка шириной 1,0 м, располагавшаяся под самым потолком, и её откосы полностью утрачены. Далее, в границах северо-центрального отсека первоначальные проёмы продольной стены перебиты. По центральной оси стены проёма (ось симметрии здания), под самым потолком, прослежена лучковая арка шириной около 1,2 м с клинчатой перемычкой (западная пята уничтожена при пробивке проёма начала XX в.). С западной стороны найден заложённый проём с лучковой аркой, в XX в. он был уменьшен и потом полностью заложён. С восточной его стороны имеется срубленная кладка перегородки толщиной в кирпич с западной штробой от капитальной стены, разделявшей северо-центральный и северо-западный отсеки. Вся западная часть южной стены СЦ отсека демонстрирует ряд переделок первой половины XX в., включая ряд пробитых дымоходов и закладок. Одна из них выполнена из котельного шамотного кирпича с надписью «EXTRA», поставленного на ребро⁵ (см. рисунок 6: 5).

Продольная в пределах СЗ отсека стена повреждена при устройстве проёмов и дымоходов в XX в. Первоначальная кладка XIX вв. представлена в виде столбов различной ширины.

Капитальная поперечная стена между СВ и СЦ отсеками также неоднократно перестраивалась, существующий дверной проём поздний. От первоначального проёма XIX в. сохранилась лучковая перемычка длиной около 1,3 м и высотой около 2,7 м от уровня сбитого пола. Ниже перемычки обнаружено множество перекладок более толстым кирпичом (частично на глине). В ходе пробивки на месте нового дверного проёма найдена вырубленная в стене ниша. Её низ зафиксирован на высоте около 0,9 м от пола, высота ниши 1,0 м, ширина 1,9 м. Дно представлено слоем извести толщиной 7,0 см и выкладкой кафеля с клеймами заводов Будникова и Лисовского. Завод последнего работал в Витебске с 1877 по 1914 гг. [5, с. 147–148; 8, с. 88]. На высоте около 0,48 м имеются следы деревянной полки из массивных гладких досок толщиной 5,0 см (рисунки 3: 9; 6: 4). Перемычка ниши также была из досок (утрачены) около 5 см толщиной. Стенки ниши оштукатурены. Над нишей найден дымоход 12,0 × 12,0 см, проложенный вдоль перекрытия, его датировка – первая половина XX в. В кладке и закладке найдены шамотные кирпичи «EXTRA» и с прямоугольным клеймом.

Сохранившаяся поперечная стена в северо-западном отсеке служит опорой для двух сводов различных конструкций, имеющих в каморе в самом углу отсека. Южная часть стены сконструирована в виде замурованной арки, пята которой врезана в продольную стену здания. Между её закладкой на продольной стене сохранилась штукатурка с жёлто-белой покраской и поворотом на срубленную первоначальную стену XIX в. Арка была сложена после 1912 г., имеет невысокий проём с клинчатой перемычкой. На стыке двух частей стены был прорублен дымоход, в котором имелась чугунная вьюшка, аналогичная той, что на втором этаже, но сохранилась намного хуже (см. рисунок 6: 1). Перед дымоходом найдена кладка основания под плиту 0,6 × 1,1 м. Со стороны каморы напротив дымохода имеется высокая ниша на стыке южной части стены с аркой. В месте примыкания стен прослежены кирпичные штробы и гнездо для устройства строительных лесов (см. рисунок 6: 1). Камора имеет двухчастный характер и следы многочисленных переделок. Существующий вход пробит в XX в. через угол здания. Южная часть перекрыта сводом шириной около 1,25 м на поперечной стене. Свод спроецирован в виде упомянутой замурованной арки. Вторая опора арки (и свода) представляла собой пробитую кладку стены, которая опирается в фасад постройки конца XVIII вв. (см. рисунки 3 и 6: 2).

Заключение. На основе проведенных исследований подвала и первого этажа «Отеля» можно сделать следующие выводы.

1. Первоначальный парадный вход в здание располагался в западной части юго-западного отсека, после пожара 1871 г. его парадная деревянная лестница была заменена гранитной, для чего были возведены две кирпичные стены, а концы ступеней и пята свода врублены в западную и продольную стены здания.

⁵ См. сноску 4.

2. Первоначальные печи здания выкладывались из терракотовых и белоэмалевых изразцов, иных археологических остатков не найдено. Печи обслуживали смежные помещения, для чего в продольных и поперечных стенах были устроены арочные проёмы и запечные ниши. О печах, построенных после пожара 1871 г., данных нет, кроме контуров на плане 1874 г.

3. На уровне первого этажа все отсеки здания разделяли несущие стены, ряд которых утратили при восстановлении дома после пожара 1871 г. Кроме основной лестницы, в доме устраивается чёрная лестница, располагавшаяся в западной части северо-центрального отсека с выходом во двор.

4. Перемычки оконных и дверных проёмов по северной фасадной стене размещались на 32,0 см ниже относительно окон южного фасада. Окна восточного фасада были пробиты позднее.

5. Исходя из характера проёмов, связующих южно-центральный и северо-центральный отсеки, расположенные в них помещения первоначально были связаны сквозной лучковой аркой, стены которой были побелены. По проекту 1874 г. дверь была устроена в центре стены, с чем связано устройство клинчатой перемычки.

6. По южной фасадной стене многочисленные растёски и перекладки откосов существующих окон предполагают возможное наличие в первоначальном варианте дверных проёмов или окон, доходящих до уровня пола, что говорит о парадном назначении помещения (ресторана?).

7. Найденные артефакты и конструкции в северо-западном и северо-центральных отсеках позволяют предполагать, что здесь располагались уборная, склады, чёрная лестница и кухня, которые сохраняли своё назначение до 1917 г. подвергаясь ремонтам и перестройкам (появление новых или перестройка старых плит и печей из белого эмалевого кафеля и шамотного огнеупорного кирпича).

8. Северо-восточный и юго-восточный отсеки, судя по артефактам, первоначально были отдельными кабинетами, связанными между собой двухстворчатыми дверями. Вероятно, именно там располагалось «Общество взаимного кредита» Баркана. Помещения с профильными карнизами под потолком и печами из белого эмалевого кафеля пострадали в пожаре в 1912 г. Во время реконструкции здания после пожара 1912 г. в процессе расширения площади ресторана отсеки соединили аркой.

9. До пожара 1912 г. северо-восточный отсек разделялся несущей кирпичной стеной с дымоходами, печами и плитой. Меньшая его часть служила сенями, где устроили кирпичный в «ёлку» пол. Оттуда велось обслуживание печи в большем помещении. Окно в северной стене было переделано в дверь во двор.

10. После 1912 г. восстанавливаемое здание становится частью «Гранд Отеля», соединяясь с ним на уровне второго этажа.

11. После 1917 г. на первом этаже размещаются столовая (или буфет), на кухне вырубается ниша, перед которой строится новая плита, их облицовка делается из кафеля от разобранных печей. С ней, возможно, связаны находки шамотных кирпичей с клеймами. Тогда же сносятся стена с дымоходами и печи в северо-восточном отсеке, ряд дверных проёмов переносятся, закладываются или пробиваются вновь. Тогда же, вероятно, устраивается лоток нового дренажа, в который позднее укладываются керамические трубы.

12. Данные перестройки сохранились до 70-х гг. XX в., когда каменная лестница и вся деревянная начинка здания были уничтожены и созданы бетонные перекрытия. Планировка стен с того времени сохранилась до 2019 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дэйніс І.П. Полацкая даўніна. – Мінск: Медисонт, 2007. – 328 с.
2. Соловьёв А.А. Натурные исследования второго этажа здания бывшего «Гранд Отеля» по проспекту Ф. Скорины, д. № 5 в г. Полоцке // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Ф, Строительство. Прикладные науки. – 2022. – № 8. – С. 102–111.
3. Дулькина Т.И. Марки российского фарфора и фаянса. 1750–1960. – М.: Изд-во Ирины Касаткиной, 2003. – 420 с.
4. Троцкий И. Фарфор и фаянс: справ. для коллекционеров. Указатель марок. – Л.: Жизнь искусства, 1924. – 322 с.
5. Козлов А.В. Русские печи и печная керамика XVII–XIX веков. – Т. VI. – М: Анко, С-П.; Эксклюзив Стиль, 2016, – 224 с. (Камины и печи).
6. Салаўеў А.А. Гарадская прастора Полацка ў складзе Расійскай імперыі (канец XVIII – пачатак XX ст.): гістарычныя традыцыі і новыя рэаліі // Полацк у святле станаўлення гістарычных і нацыянальных форм беларускай дзяржаўнасці (IX–XX стст.) / Д.У. Дук [і інш.]. – Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2019. – С. 77–96.

REFERENCES

1. Deinis, I.P. (2007). *Polatskaya daunina*. Minsk: Medisont. (In Belarus.)
2. Salauuev, A.A. (2022). *Naturnye issledovaniya vtorogo etazha zdaniya byvshego «Grand Otelya» po prospektu F. Skoriny, d. № 5 v g. Polotske* [Field studies of the second floor of the former Grand Hotel building, 5 F. Skorina avenue, Polotsk] *Vestn. Polotsk gos. un-ta. Ser. F, Str-vo. Prikladnye nauki* [Vestnik of Polotsk State University. Part F, Constructions. Applied Sciences], (8), 102–111. (In Russ., abstr. in Engl.)
3. Dul'kina, T.I. (2003). *Marki rossiiskogo farfora i fayansa. 1750–1960*. Moscow: Izd-vo Iriny Kasatkinoi. (In Russ.)
4. Trockii I. (1924). *Farfor i fayans: spravochnik dlya kollektsonerov. Ukazatel' marok*. Leningrad: Zhizn' iskusstva. (In Russ.)

5. Kozlov, A.V. (2016) *Russkie pechi i pechnaya keramika XVII–XIX vekov*. Vol. IV. Moscow: Akno; Saint Petersburg: Eksklyuziv Stil' (In Russ.).
6. Salaeu, A.A. (2019). Garadskaya prastora Polatska u skladze Rasiiskai imperyi (kanets XVIII – pachatak XX st.): gistorychnyya tradytsyi i novyya realii. In D.U. Duk [et al.] *Polatsk u svyatle stanaulennya gistorychnykh i natsyanaal'nykh form belaruskai dzyarzhavnastsi (IX–XX stst.)* (77–96). Magileu: MDU imya A.A. Kulyashova. (In Belarus.).

Поступила 11.10.2023

THE RESULTS OF THE RESEARCH OF THE UNDERGROUND FLOOR OF THE HOUSE 5 ON F. SKORYNA AVENUE

A.A. SOLOVIEV

(Polotsk National Historical and Cultural Museum-Reserve)

The article presents the results of the field studies of the ground floor in the eastern part of the former hotel complex "Grand Hotel" on the corner of Lenina Street and F. Skoryna Avenue. The clearing of the underground areas, filling of the vaults above the basements and the scoping work on the walls helped us to reveal a number of structures and archaeological artifacts from different times related to the architectural history of this building and the various institutions inside it. In particular, the artifacts related to the functioning of this building as one of the "Grand Hotel" complex buildings, which was located here before 1917 and now is being revived by a new owner, are of interest for the research.

Keywords: "Grand Hotel", field studies, urban architecture, pits, soundings, tile, tiles, reconstruction.